

Му Цзинъюань решил не ходить вокруг да около и сказал прямо:

— Да, разве ты не считаешь, что относишься к нему слишком хорошо? Когда нужно было расследовать дело о поклонниках Сюэцин, ты первым делом обратился не ко мне за помощью, а к нему. Когда я вернулся, он всё ещё держал тебя за руку, и если бы я не подошёл, он бы и не отпустил. Ты при мне договорился с ним о встрече за ужином, а перед А Янем защищал его на все сто, даже готов был лишиться карманных денег, лишь бы сохранить его премию!

Бай Ихань на мгновение опешил, затем с легкой иронией ответил:

— Боже мой, Цзинъюань, эта ревность... Ты же знаешь, что у брата Цзяна нет родных. Я только что сказал ему, что буду его младшим братом, и он, растроганный, схватил меня за руку. Разве ты будешь ревновать, если мой старший брат возьмёт меня за руку? Что касается ужина, то мы договорились об этом заранее. Он помог мне разобраться с делом сестры, а ты знаешь, как он занят. Материалы, которые он подготовил, настолько детализированы, что видно — он сам над ними работал. Он так старался, что я решил пригласить его на ужин в знак благодарности.

Му Цзинъюань легонько коснулся его головы подбородком:

— Я, конечно, знаю, что ты любишь только меня, но он-то может думать иначе. Ты такой хороший, вдруг он питает к тебе какие-то чувства? Иначе зачем ему так стараться?

Бай Ихань чуть не сдался, с досадой ответил:

— О чём ты говоришь? У брата Цзяна есть человек, которого он любит. Он упрям, как лебедь, который, выбрав одного партнера, остаётся с ним на всю жизнь. К сожалению, он влюбился в натурала и не хочет втягивать его в свои проблемы, решив, что проведёт жизнь в одиночестве. Ты знаешь, почему я так переживаю за его премию? Потому что это действительно его пенсионные накопления. Он уже готовится к старости и копит деньги. Я не такой, как он. Я — младший сын семьи Бай, да и ты всегда рядом со мной. Когда мне не хватало денег? Даже если у меня отберут все карманные деньги, дивиденды от акций компании позволят мне жить в роскоши.

На самом деле, я глуп. Что за беда, если он не накопит достаточно денег? Я ведь не просто так сказал, что буду его братом. Разве брат Бай Иханя будет нуждаться в деньгах на старость?

Му Цзинъюань смущённо кашлянул:

— Так вот в чём дело? Дай угадаю, он влюбился в А Яня, верно?

Бай Ихань удивленно взглянул на него:

— Как ты догадался?!

Му Цзинъюань рассмеялся:

— Если бы это был кто-то другой, зачем тебе так переживать? Даже если вы хорошо общаетесь, можно было бы просто остаться друзьями. Зачем тебе становиться его братом? Но теперь, когда ты это объяснил, я понимаю, что Цзян Хуа действительно достойный человек, и его внешность и характер подходят А Яню.

Бай Ихань с грустью сказал:

— Но какая польза от того, что он достойный? А Янь — натурал, а Цзян Хуа говорит, что не хочет его обременять. Ему достаточно просто следовать за ним.

Му Цзиньюань снова коснулся головы возлюбленного и мягко улыбнулся:

— Кто знает, что будет в будущем?

Теперь, когда всё стало ясно, он вспомнил реакцию Бай Яня, которая была похожа на его собственную. Возможно, у Цзян Хуа действительно есть шанс. Но лучше пока не вмешиваться, ведь в делах сердца посторонним не место.

Му Цзиньюань задумался и добавил:

— Ты случайно раскрыл дело Вэй Цюаня, спасая Сюэцин и Шэнь Тяньяна. Но знаешь ли ты, что Вэй Цюанем манипулировали, и за этой аварией стоит ещё один человек?

Бай Ихань удивился:

— Ещё кто-то? Кто?

Му Цзиньюань ответил:

— Тао Ци.

Бай Ихань воскликнул:

— Тао Ци? Тао Ци! Какое отношение она имеет к этому?! Мы расстались сто лет назад!

Му Цзиньюань объяснил:

— Её уже схватил Чэнь Фэн. Чэнь Цзин понимает, что мы разгневаны, и не спешит передавать её нам. Сейчас она заперта в подвале вашего дома, и Чэнь Фэн лично следит за ней. То, что она подстрекала Вэй Цюаня сбить Шэнь Тяньяна, — чистая правда. Вот только Вэй Цюань почему-то сменил цель и попытался сбить Сюэцин. Причина, по которой Тао Ци это сделала, известна только ей самой. Но она ведёт себя неадекватно, постоянно кричит, что хочет тебя видеть. Я думаю, она всё же была твоей девушкой, так что решать, встречаться с ней или нет, тебе.

Бай Ихань спросил:

— Ты ушёл днём из-за этого?

Му Цзиньюань кивнул:

— Да. Она говорила много бессвязного, даже непонятного. Я подумал, что, возможно, у неё проблемы с психикой.

Бай Ихань удивился:

— Она была совершенно нормальной! Если честно, я виноват перед ней. Я почувствовал, что мои чувства к тебе не такие, как должно быть, и в панике согласился быть с ней. Потом мы быстро расстались. Хотя я не любил её, но должен признать, что она была прекрасной девушкой, очень доброй и искренней, всегда готова помочь. Она не могла сделать такое, и уж точно у неё не было психических проблем! Что же случилось? Что она говорила?

Му Цзиньюань смущённо кашлянул, слегка раздражённо ответил:

— Помимо того, что она хочет тебя видеть, она также требовала встречи со мной, говоря, что я её судьба, что мы предназначены быть вместе, и чтобы я спас её. Она утверждала, что если я не спасу её, то пожалею об этом. В общем, это был полный бред. Я боялся, что, если буду слушать дальше, не сдержусь и ударю бы женщину. А ещё я беспокоился о тебе в больнице, поэтому вернулся.

Бай Ихань: !!!

Он совершенно потерял самообладание, чуть не подпрыгнув от гнева:

— Негодяйка! Как она посмела зариться на тебя! Где она? Ах да, дома. Я сейчас же пойду к ней и посмотрю, откуда у неё такая наглость! Осмелиться соперничать со мной за мужчину, она что, с ума сошла? Я сам выбью из неё все зубы!

Му Цзиньюань нашёл его реакцию крайне милой, но всё же удержал его:

— Ханьхань, не злись. Её мысли нас не касаются. Ты пока не можешь идти. Даже если ты хочешь её видеть, подожди до завтра. Сейчас тебе нужно лежать и отдыхать.

Бай Ихань был вне себя:

— Как это не касается? Она хочет отнять тебя у меня! Она говорит, что ты её судьба? А я тогда кто? Я не буду ждать до завтра, я сейчас же пойду и изобью её!

Му Цзиньюань с улыбкой обнял его, мягко сказав:

— Ханьхань, успокойся, не злись. Я ведь не мёртвый, чтобы меня можно было так просто отнять. Ты можешь просто игнорировать её слова. Мне кажется, у неё мания величия.

Бай Ихань сердито ответил:

— Как я могу успокоиться после таких слов? Но ты прав, если бы тебя можно было так легко отнять, я бы тебя бросил!

Му Цзиньюань с горькой улыбкой сказал:

— Не говори так, Ханьхань. Этого никогда не случится.

Бай Ихань настаивал:

— Тогда я сегодня же пойду к ней.

Му Цзиньюань вздохнул:

— Если бы я знал, что ты так разозлишься, я бы тебе не рассказывал. Врач сказал, что тебе нужно лежать и отдыхать.

Бай Ихань в ярости ответил:

— Моего мужчину чуть не увела, и я должен спокойно лежать? К тому же я уже в порядке. Если бы не ваши переживания, я бы сегодня же выписался. Лежать — это просто пытка.

Му Цзиньюань с теплотой вспомнил, как его малыш так бурно реагировал. Он давно уже не видел его таким взволнованным. Казалось, что его последний каприз был в прошлой жизни. С тех пор он стал таким послушным, послушным до боли. По сравнению с прошлым, он стал словно безвольная кукла. И вот, его снова легко вывели из себя, и причина — он сам. Зная, что слова этой женщины не заслуживают доверия, он всё равно так разозлился. Это лишь подтверждало, насколько он его любит.

Его сердце растаяло, и он нежно обнял Бай Иханя:

— Если ты не можешь ждать, тогда сегодня вечером я отвезу тебя домой. В крайнем случае, я понесу тебя туда и обратно.

Бай Ихань на мгновение замер, затем смущённо пробормотал:

— Я взрослый мужчина, зачем тебе меня нести? Я сам могу идти.

Му Цзиньюань молча смотрел на него, улыбаясь.

Бай Ихань огляделся, почесал щёку, лёг на кровать и закрыл глаза:

— Чтобы подготовиться к вечернему сражению, я пойду спать. Уходи.

Му Цзиньюань легонько коснулся его покрасневшего уха и тихо рассмеялся.

Красный цвет на ушах Бай Иханя медленно распространился дальше...

<http://bllate.org/book/16705/1534777>